

которые являются территориально-культурными и гражданско-политическими маркерами патриотизма в аспекте любви к малой Родине и гражданственности. При этом гражданский патриотизм рассматривается как способность личности обучающегося осуществлять целенаправленные действия, внутренним регулятором которых является ценность государственного суверенитета Республики Беларусь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вяземский Е. Е. Как сегодня преподавать историю в школе / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – М.: Просвещение, 2000. – 112 с.
2. Денисова Н. Ф. Историческая память белорусов: социологический анализ / Н. Ф. Денисова, Н. М. Бровчук // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2018. – Т. 63, № 1. – С. 21–32.
3. Ершова О. И. Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте аксиологического подхода/ О. И. Ершова // Педагогическая наука и образование. – 2020. – № 4. – С. 52–60.
4. Ершова О. И. Патриотическое воспитание учащихся: цивилизационные вызовы и перспективы/ О. И. Ершова // Веснік адукацыі. – 2021. – № 1. – С. 21–28.
5. Жоголь-Лабзеева И. П. Особенности формирования нравственной культуры учащихся (по результатам мониторингового исследования) / И. П. Жоголь-Лабзеева // Адукацыя і выхаванне. – 2016. – № 11. – С. 9–17.
6. Коваленя А. А. Историческая политика в национально-государственном строительстве современной Беларуси / А. А. Коваленя, Арчаков В. Ю., Данилович В. В., Баньковский А. Л. // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2019. – № 4. – С. 3–12.
7. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь // СБ Беларусь сегодня. Спецвыпуск. – 2019. – 21 марта. – С. I–V.
8. Концепция учебного предмета «Всемирная история. История Беларуси» // Гісторыя : праблемы выкладання. – 2009. – № 7. – С. 3–7.
9. Лукашенко А. Г. Стратегия будущего // Первый съезд ученых Республики Беларусь (Минск, 1–2 ноября 2007 г.). Сб. материалов / Редкол.: А. Н. Косинец [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2007. – С. 36.
10. Марзалюк І. А. Фальшывая гісторыя – маці фальшывай палітыкі / І. А. Марзалюк // Беларуская думка. – 2010. – № 7. – С. 72–79.
11. Ротман Д. Г. Тенденции изменения ценностного сознания студенческой молодежи Республики Беларусь / Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский, И. Д. Расолько // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – № 11. – С. 3–13.
12. Старичёнок В. В. Нарратив Победы. Великая Отечественная война в исторической политике и общественном мнении Беларуси / В. В. Старичёнок // Беларуская думка. – 2020. – № 7. – С. 70–75.
13. Стрелова О. Ю. Примерная программа о ценностных и содержательных ориентирах учебного предмета «История» / О. Ю. Стрелова // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 7. – С. 54–60.

ФЕНОМЕН «ПЕРЕПИСЫВАНИЯ» ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Ф. Рысеев,

*магистр исторических наук, учитель истории
ГУО «Средняя школа № 97 г. Минска»*

Великая Отечественная война была самым трагическим испытанием в истории нашей страны и всего Советского Союза. Она же стала и самым большим ее триумфом. Однако современный мир очень быстро меняется, появляются новые угрозы и вызовы. События и итоги Второй мировой и Великой Отечественной войны становятся ареной новых исторических баталий. История стала средством политического давления и заложницей интересов недобросовестных политиков, не стесняющихся прибегать к откровенной лжи и фальсификациям.

В современном мире развитые гуманитарные науки для любой страны – такое же необходимое условие национальной конкурентоспособности, как и развитые естественные или технические науки. Поэтому в последнее время часто поднимается вопрос о «переписывании» истории. [3, с. 177]

Всестороннее изучение истории Второй мировой и Великой Отечественной войны неразрывно связано с анализом основных социальных процессов, характерных для советского общества в тех экстремальных условиях. [2, с. 80]

Сегодня определяя свое место в современном мире, обретая национально-государственную идентичность Беларусь вынуждена уделять особое внимание вопросам исторического знания. Мы заинтересованы в том, чтобы фундамент нашей исторической памяти был твердым и объективным. [3, с. 178]

Однако существуют значительные трудности в определении того, что следует понимать под объективностью в освещении истории, особенно ее Новейшего периода. По поводу событий XX века далеко еще не все ясно самим специалистам. Массивы важнейших документальных источников лишь недавно были рассекречены, а некоторые до сих пор остаются засекреченными, и еще не в полной мере введены в научный оборот, многие проблемы до сих пор остаются дискуссионными, и представления и оценки тех или иных событий в научном сообществе еще не устоялись. Кроме того, современность не изолирована от прошлого, прошлое присутствует и в настоящем. Поэтому интерпретация и оценка важнейших событий XX века сегодня оказываются неизбежно идеологизированы и даже политизированы. Между тем, односторонний взгляд на историю с точки зрения тех или иных социальных слоев или групп способен внушить школьникам искаженное представление об истории. Это особенно актуально с точки зрения необходимости защиты социальной памяти, а также противодействия таким попыткам фальсификации истории, которые уже являются или потенциально могут стать составной частью антисоветской пропаганды не только в странах ближнего и дальнего зарубежья, но и у нас в стране. [3, с. 179]

Еще в 1990-х гг. в сфере специальной популяризации истории широко распространяется идея альтернативности исторического развития в контексте феномена «фольк-истори». Возникает феномен так называемой «фольк-истори» и представителей «фольк-истори» – псевдоисториков, навязывающих реконструкции исторической действительности, не имеющей ни малейшего научного обоснования. Данное явление имеет коммерческую направленность, связанную с массовостью и эффективностью товара. Представители «фольк-истори» не сознают или не хотят признавать, что, как для математического исследования необходимо знать хотя бы элементарные теоремы, так и для исторического исследования необходимо полноценное владение историографией. Едва ли стоит обстоятельно рассматривать «исследования» подобного рода, но игнорировать их все же не следует, так как они отражают масштабные трансформации исторического сознания, в немалой степени связанные и с таким его феноменом, как альтернативность истории. [2, с. 82]

Противостояние научного сообщества представителям «фольк-истори» начинается с 1998 г., когда появляется значительное количество критических статей. [2, с. 82]

Помимо «фольк-истори» отметим несколько типов активности социума, непосредственно влияющих на фактологическую сторону изучения исторического процесса.

1. Прямая фальсификация. К 90-летию юбилею со дня рождения Адольфа Гитлера, т. е. в 20 апреля 1979 года, западногерманский журнал «Штерн» объявил об обнаруженных дневниках Гитлера за 1934–1935 гг. Это сулило сенсацию, поскольку «застольные беседы» фюрера этого времени не были известны, а личные документы – довольно скупы. Анонсированная публикация могла дать дополнительную информацию о генезисе агрессивных планов фашистской верхушки по ходу укрепления ее у власти, о приемах обмана мирового общественного мнения относительно ее целей, о персональном составе непосредственных участников замыслов, определивших трагическую историю последующего десятилетия Европы. Почерковедческая экспертиза не смогла поставить под сомнение подлинность рукописи. Ее содержание было привязано к череде событий, хорошо описанных известными источниками, относящимся к выделенному периоду. Рукопись не содержала явных противоречий с известными фактами и ситуациями. Однако исследования криминалистов обнаружили, что ее текст написан на бумаге, технология изготовления которой появилась только в 1960-е гг. У изготовителей подделки не хватило воображения (либо не было возможности) использовать бумагу, производившуюся до 1935 года. Последовали извинения редакции журнала его подписчикам и читателям, уголовные преследования изготовителей подделки и всеобщий конфуз.

Фальсификаты подобного типа касаются не только письменной продукции. Крупные музеи Европы (включая и германские) периодически организуют экспозиции технологий изготовления подделок исторических

артефактов, указывая признаки, по которым их можно отличить от исторических подлинников. Технология подделок не стоит на месте. Как и технологии их разоблачения. [1, с.1–2]

2. Искусственно организованные лакуны в документации. Прежде всего, речь идет о «чистке» архивов – практике, характерной в первую очередь для тоталитарных режимов. В централизованном порядке периодически уничтожают как документы местных архивов, так и документы архивов центральных. До сих пор не возвращены рукописи многих известных писателей и общественных деятелей, изъятые при арестах. Скорее всего, они были уничтожены после вынесения приговоров.

Другой источник лакуны – архивы, закрытые на неопределенный срок, либо на долгий неопределенный срок. Статус этой группы единиц архивного хранения часто зависит от соображений государственной безопасности и обеспечения стратегических позиций государства. Последние, однако, истолковываются чрезвычайно широко. Под эту категорию могут попасть интересы родственников тех или иных фигурантов, современных политических деятелей, лидеров активных экономических структур, олигархов и т. д. Эти люди до сих пор опасаются, что пикантные детали некоторых событий могут бросить тень не только на их предков, но и на них самих. Изъятия из архивов, а также публикация отдельных документов в отрыве от их основной массы создают предпосылки для срежессированной картины исторических событий. Налицо вмешательство субъекта в исходную базу исторического знания. [1, с. 2]

3. Смещенная интерпретация в целях защиты политико–идеологических интересов. Характер публикаций, обращенных как к недавним историческим событиям, так и к феноменам отдаленного от нас исторического времени, позволяет составить представление о жгучей остроте и актуальности версий исторического прошлого. Достаточно, к примеру, посмотреть на набор публицистических монографий, посвященных сталинскому или последующим периодам советской истории, истории Третьего рейха в Германии и т. д. Субъекты современной политико-идеологической деятельности, равно как и структуры, определяющие ее параметры и основные векторы, прибегают к рычагам манипулирования общественным сознанием на основе исторических аналогий и популяризации предпочитаемых ими способов деятельности. [1, с. 2–3]

Манипуляция фактами – это мощное идеологическое оружие, с помощью которого ведется борьба за умы подрастающего поколения. Без основательных знаний истории своей страны и особенно ее сложных периодов, без учета положительного и негативного опыта жизни международного сообщества, белорусского этноса и национальных меньшинств нельзя успешно строить общественные взаимоотношения сегодня. Общие и самое главное объективные представления о той войне должны быть результатом совместных усилий науки и образования и основываться не только на известных фактах, но и на ранее секретных исторических документах, лишь недавно введенных в научный оборот.

Таким образом, для решения проблем с так называемым феноменом «переписывания» истории необходим глубокий и всесторонний анализ различных комплексов источников личного происхождения. Возрастает интерес исследователей и приобретает все большую востребованность воспоминания, письма, дневники, мемуары, интервью ветеранов, участников боевых действий, труженников тыла периода Великой Отечественной войны. Именно эти материалы позволят историку путем анализа реконструировать войну как цельную картину.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глаголев В. С. Исторический факт: проблемы интерпретации / В. С. Глаголев // Философ. и методолог. истор.: сб. науч. ст. IV Всеросс. науч. конф., Коломна, 28–29 октября 2011 г. / Гос. соц.-гум. Ун-т (бывш. МГОСГИ); отв. ред. С. Г. Калашников. – Коломна, 2011. – С. 280–284.
2. Малышева Е. М., Гаража Н. А. Интерпретация социальной истории периода Великой Отечественной войны: источниковедческие подходы / Малышева Е. М., Гаража Н. А. // Вестн. Калмыц. ин-та гуманитар. исслед. РАН. – 2013. – № 3. – С. 3–6.
3. Никифоров Ю. А. «Переписывание» истории Великой Отечественной войны: фальсификация или просто другое мнение? / Ю. А. Никифоров // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 177–179.